

ИСТОРИЯ БОЕВЫХ ИСКУССТВ

ИНОЙ ВЗГЛЯД, ИНЫЕ ВЫВОДЫ

**ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО
В № 7-11 2007 ГОДА**

Чтобы рассказать историю о том, как жители островов Рюкю позаимствовали рукопашный бой из Китая, добавили к нему свои собственные специальные приемы и превратили его в нечто совершенно новое, требуется отдельный том книги. Даже окинавские мастера каратэ не имеют четкого представления о том, когда действительно китайское кэмпо, как его стали называть впоследствии в этом регионе, попало в их страну. Возможно, что некий Сакугава из города Сюри ездил в Китай для того, чтобы привезти кэмпо к себе на родину. Также возможно, что воины, которые сопровождали посланников китайского двора на Рюкю, обучали кэмпо людей из Сюри и его окрестностей и что оно затем передавалось на протяжении веков из рук в руки. Если воины, сопровождавшие посланников династии Мин, Асона или Вайшина, завезли кэмпо на Рюкю, то это произошло примерно четыреста лет тому назад. Если его завез Сакугава, это было около двухсот лет назад. В любом случае, кэмпо, пришедшее из Китая, не было первоначальным вариантом Шаолиньцюань.

Китайское военное могущество достигло своей вершины в период Хань и постепенно ослабевало на протяжении периодов Суй, Тан, Сун и Мин. В период Мин впервые почувствовался упадок жизни китайцев. Однако даже в этих условиях китайское ушу процветало. Несмотря на то что, когда предводитель японской армии Тоётоми Хидэёси предпринял экспедицию в Корею, он обладал определенно более сильной армией, чем Корея, его поражение началось в замке Хэйхо после прибытия в Корею генерала династии Мин. С этого момента у Хидэёси не оставалось другого выхода, как отступить, подобно отливу, на южную оконечность Корейского полуострова. Даже могущественный Като Киёмаса встретил яростное сопротивление в замке Урусан в Корее. Хотя оружие, которым была разгромлена сильная японская армия, составляли китайские палицы и мечи, использовавшиеся методы представляли собой продолжение волны развития ушу. Несмотря даже на то, что слава Китая в сражениях периода Мин поблекла, люди, обучавшиеся в той же школе, что и те, кто сражался в Корее, завезли ушу на острова Рюкю.

Жители островов Рюкю не получили оригинального стиля Шаолиньцюань. Они сразу же ассимилировали множество приемов китайского ушу, добавили свои собственные индивидуальные умения и развили характерное окинавское каратэ, или **Окинава-тэ**, как оно известно на Рюкю. Возможно, это произошло потому, что китайские

воины не стремились обучать ушу серьезно, боясь конкуренции, и не открывали тренировочные залы, а ограничивались краткими инструкциями в свое свободное время. Это сыграло важную роль в росте каратэ на Рюкю, поскольку дало людям возможность свободно выражать свою индивидуальность и творческий талант. Китайское ушу, утратив связь с медитацией дзэн, стало упрощенным и формализованным, однако жители Рюкю привнесли в него мораль и превратили его в свою разновидность — **каратэ**.

Хотя Шаолиньцюань и окинавское каратэ на первый взгляд схожи друг с другом, в действительности они совершенно различны. О распространении каратэ на самой Окинаве существует интересная легенда. В период завоевания японцами Рюкю оккупантами был введен закон, запрещающий ношение и использование оружия. У аристократов отняли церемониальные мечи, которые они носили во дворце. В селениях даже топоры, ножи и серпы находились под охраной и выдавались только под личную

ответственность старосты, а утеря их каралась смертью. Люди остались совершенно беззащитны перед произволом оккупантов и многочисленных разбойников.

Среди аристократов был составлен заговор, а народное возмущение росло. Заговорщики стали отбывать в городах и поселках толковых и сильных юношей, которых по ночам уводили в леса и горы и преподавали им искусство рукопашного боя. Нужно было в короткое время обучить как можно большее количество людей, чтобы создать армию сопротивления, поэтому способы тренировок были просты и эффективны. Их обучали партизанским методам ведения войны и самым простым, но смертоносным приемам рукопашного боя. Они часами бегали по пересеченной местности, учились маскироваться и запутывать следы. Сбегая с крутых склонов и уклоняясь от хлещущих по лицу ветвей деревьев, они обучались избегать ударов меча и прямого попадания стрел. Выскакивая из глубо-

Динамика броска

Борцы сумо

кой ямы с камнем в руках, они учились в прыжке выбивать всадника из седла. Отрабатывая удары голой рукой по молодым деревцам, они превращали свои ладони в настоящие мечи. Говорят, что некоторые из них могли пробить кулаком панцирь самурая и расколоть ребром ладони железный шлем. Восстание в конце концов было поднято и народ Окинавы почти победил: их ярость, стремление к справедливости и освобождению родной страны придавали им сил. Безоружные крестьяне и ремесленники ни в чем не уступали вооруженным до зубов самураям, а внезапность и скрытность были их лучшими союзниками. Но в конце концов восстание было подавлено, после того как японцы ввели карательные методы, вырезая и сжигая целые деревни. Хотя еще долго небольшие отряды партизан, ушедших в непроходимые для конницы горы, досаждали оккупантам.

В древней Японии ближе всего к первобытному каратэ была, по-видимому, борьба **сумо**, которая в своих первоначальных формах могла быть схожа с панкратионом. Впервые в истории Японии борьба сумо появилась в летописях императора Суинина (29 г. до н. э. - 70 г. н. э.).

Форма сумо была известна в древней Корее, откуда она попала в Японию. Когда королевство Когурё было разгромлено Силлой и Китаем в 668 г., множество дворян и государственных сановников бежали в Японию, и было зарегистрировано, что некий Кома Асоми заслужил в Японии высокую должность за успешную демонстрацию сумо до вступления на престол императора Тэнти (662-671 гг.). Некоторые люди из разгромленного княжества Когурё слились с предками монголов, которые сегодня имеют форму борьбы, сходную с сумо, но отличающуюся от нее тем, что для победы боец должен полностью бросить противника на землю.

Начиная с посвященных богам борцовских схваток, о которых имеются древнейшие японские письменные свидетельства в «Кодзики», до методов вооруженных схваток, развитых в средние века, когда страной правили воины, и позже, до техники рукопашных схваток между

Сумоист

безоружными стрелянными знатных воинов, сражавшихся в конце XVI — начале XVII веков за объединение Японии под одним правлением, — японцы, так же как и другие народы Азии, создали свои собственные методы боя. Борьба сумо в старые времена была почти так же популярна, как и сейчас, но гораздо кровопролитнее. В период Эдо (1630-1896) правительство запретило самые жестокие приемы сумо; так кровопролитные схватки превратились в ныне известные спортивные матчи.

Во время междоусобиц XIII века из сумо отпочковалось **дзю-дзюцу**, в котором были развиты канонические приемы, включающие выламывания суставов, удары, удушающие захваты и броски. В XVII веке некий ученый, бежавший из Китая, познакомил японцев с китайским ушу. В это время все искусства рукопашного боя были едиными. Разделение на **каратэ, дзюдо, джиу-джитсу и айкидо** — продукт XX века. Японский рукопашный бой характеризуется низким положением бедер.

Как и на Окинаве, выходцы из Китая, бежавшие от маньчжурской династии, научили японцев некоторым новым приемам боя без оружия; но из методов ушу они привнесли те, которые основаны на мягкости движений. Одним из знаменитейших проводников культуры был минский поэт Чжэн Юань-юн, который, найдя убежище в храме в Эдо (Токио), обучал основам той борьбы, которая, включив новые элементы и несколько видоизменившись, была в XX веке систематизирована **Дзигоро Кано** под названием дзюдо.

Сам Кано был весьма сведущ в боевых искусствах; он пришел к решению исключить из дзюдо все удары, наносящие ущерб телу, сосредоточившись на захватах и бросках. К тому моменту, когда в Японии появилось каратэ, дзюдо уже так укрепилось, что его младший родственник, хотя и близко связанный с ним общим происхождением от ушу, был мало распространен до конца Второй мировой войны.

То, что мы сегодня называем каратэ, является синтезом на основе Окинава-тэ, привезенного в Японию в 1922 г. **Гитином Фунакоси**, а лучшие элементы взяты из японского дзю-дзюцу, корейского шаби, древнего Шаолиньцюань и современного тайкёку. Каратэ также имеет глубокую духовную традицию и контекст.

Особенно важно подчеркнуть важность методов дыхания, имеющих индийское происхождение, плавных округлых движений, имеющих китайское происхождение, и позиций с низким положением бедер, имеющих японские истоки. Можно сказать, исходя из многовекового опыта, что все они являются наиболее рациональными элементами.

Мастер каратэ Гитин Фунакоси завез окинавское каратэ в Японию. Позднее, в 1929 г., Кэнва Мабуни начал преподавать каратэ в районах Осаки и Киото, а Тёдзюн Мияги посвятил себя распространению обучения этому

Jigoro Kano

Вот-вот победа

искусству. Школа Мабуни называется школой Сито, тогда как школа Мияги называется школой Годзю.

Окинавское каратэ вступило на истинный путь своего развития после того, как оно попало в Японию. Верно, что окинавцы устранили неэффективность ушу эпохи Мин и принесли в него моральные основы, однако для дальнейшего развития каратэ в учение необходима была иная психология. Именно окинавцы завезли каратэ в Японию, и сегодня большое число их все еще преподает его в этой стране. Однако, поскольку эти учителя прибыли в Японию, то большой интерес представляют качественные изменения. Люди, которые впервые завезли Окинава-тэ в Японию, пытались связать его с японским духом. Японские студенты также считают каратэ и традиционным окинавским, и японским боевым искусством. До введения каратэ в Японии практиковались десятки видов боевых искусств, каждое из которых базируется на классическом рукопашном бое сумо и дзю-дзюцу.

Корейский монах по имени Донхо, который изготовлял жернова и учил японцев использовать истолченные зерна в качестве пищи, ввел сумо. Позднее древнее японское сумо начало контактировать с вывезенным из Китая ушу стиля цинна и превратилось в сегодняшние сумо, дзю-дзюцу и другие современные японские боевые искусства.

Успех экспедиции императора Дзимму на восток в V веке н. э., видимо, подтверждает предание о том, что рукопашный бой в Японии существовал еще до введения сумо, поскольку в это время единственным доступным оружием был лук, и когда японские воины вступали в ближний бой со своими врагами, то им приходилось использовать приемы рукопашного боя. Этот древний японский рукопашный бой под влиянием боевых искусств с континента изменялся, а приемы его очищались и постепенно утрачивали свою первоначальную форму, смешиваясь с другими боевыми искусствами. Эти приемы утратили свою единую форму и, как кажется на первый взгляд, не имеют ничего общего с современным японским каратэ.

Быстрое распространение каратэ по всей Японии сразу же после его появления с Окинавы привело к появлению ошибочного мнения о том, что каратэ существовало на Окинаве и совсем не существовало в Японии. Окинавское каратэ должно было быть приспособлено к японскому духу, чтобы оно смогло стать японским каратэ, но это не значит, что каратэ было совершенно неизвестным, искусственно пересаженным инородным телом. Каратэ в более ранней форме существовало в Японии, а окинавские разновидности послужили для того, чтобы дать новую жизнь тому, что было временно забыто.

Большинство японских видов единоборств имеют китайские истоки. На общем фоне своей несомненной близостью к китайскому ушу выделяется «коппо» — искусство укрепления костей, возникшее в начале XII в. Самым блестящим представителем этого направления был Сосаки Горозэмон из клана Кюсю, который, по преданию, ломал об колено булыжники, мог пробить лбом нетолстую стену и срубить рукой небольшое деревце. Тут можно провести

Ямабуси

параллель с одним из подвигов шаолинского ушу стиля «Железная рубашка», где с помощью специальной диеты, укрепляющей костную ткань, многолетней набивки тела и дыхательных упражнений мускулатура тела превращалась в настоящую броню. Однако в виду своей трудности, болезненности и длительности при обучении стиль не получил широкого распространения ни в Китае, ни в Японии.

Так или иначе, в Японии до определенного периода времени не было настоящего рукопашного боя, схожего с Шаолиньцюань, хотя схожие приемы входили в ряд некоторых стилей дзю-дзюцу. Но было нечто иное, не менее интересное. Было нин-дзюцу, и хотя, по традиции, оно также имеет китайские корни, тем не менее это искусство было трансформировано до неузнаваемости.

В обстановке непрерывных феодальных распри, интриг и дворцовых заговоров сформировался институт профессиональных лазутчиков и диверсантов ниндзя, занимавшихся шпионажем в пользу какого-либо самурайского клана. Шпионами, в принципе, могли быть и простые служивые самураи, часто таковыми становились ронины (самураи, потерявшие господина), но без разветвленной агентурной сети они быстро заканчивали свою карьеру на дыбе. Профессиональные же ниндзя были выходцами из обособленных, глубоко законспирированных родовых общин, имеющих обширную резиденцию по всей Японии. Тайны искусства шпионажа в таких общинах передавались из поколения в поколение. В нинпо, науку шпионажа, в обязательном порядке входило освоение всех канонических видов холодного оружия и техника дзю-дзюцу. Однако в каждом клане ниндзя существовали свои секретные техники рукопашного боя, а также свой излюбленный вид подручного малого оружия — кобуки. Например, в клане Кога это заостренные со всех сторон стальные звездочки или круглые пластины, так называемые «смертельные карты», а в клане Нэмуру — короткий кинжал и серп. Хотя все они на поверку оказались китайского происхождения и генеалогически связаны с той или иной школой ушу, в ру-

松濤館空手道

Гитин Фунакоши 1868-1957

